

Ли Чжэн стоял сзади, сжав губы, не зная, как утешить эту свою неродную сестру. На следующий день после смерти Чжоу Дэцина слухи о том, что «Чжоу Дэцин убил Хэ Чжицяна и Ян Кайцзяня», разнеслись по всему городку Цинхэ. Но больше всего Ли Чжэна напугала реакция уездного управления полиции Яньтяня — они постепенно начали переводить расследование дела Хэ Чжицяна на Чжоу Дэцина. Это был очень опасный сигнал — они собирались вылить всю грязь на Чжоу Дэцина.

Таким образом, уездное управление полиции Яньтяня могло быстро закрыть два дела, продемонстрировав свои выдающиеся способности; уездный комитет мог отчитаться перед районом Шэньнань, не нарушая сотрудничества с иностранными инвесторами; семьи Ван и Ян могли замять дело Ян Кайцзяня, сохранив его доброе имя. Для всех сторон это был идеальный исход.

— Сестра...

Ли Чжэн впервые понял, каково это — быть обычным человеком, столкнувшимся с властью. Если бы это был он из прошлой жизни, они бы никогда не посмели... никогда!

— Сяочжэн, со мной всё в порядке, иди домой.

Чжоу Сытянь стояла на коленях на холодном полу, выпрямив спину.

Ли Чжэн некоторое время молча смотрел на её прямую спину, вздохнул и медленно вышел из зала для поминовения. Сейчас ей, вероятно, нужно побыть одной.

Вскоре после выхода из дома Чжоу он услышал громкий плач женщины. Ли Чжэн потер свои покрасневшие глаза, на лице его появилась горькая улыбка. Сохранить общую картину? Идеальный исход? Кроме того, что жизнь молодой девушки была раздавлена, всё действительно было «идеально».

Ли Чжэн машинально потянулся к карману на груди, нащупав грубую хлопковую ткань, и снова горько усмехнулся. Ему вдруг захотелось почувствовать вкус никотина.

Чжоу Сытянь плакала в храме всю ночь, пока голос её не охрип. Ли Чжэн стоял у входа до полуночи, и только когда стало светать, пошёл домой, чтобы немного поспать. В холодном осеннем ветру он наконец осознал, что в это время, когда законы ещё несовершенны, чтобы защитить себя и своих близких, нужно становиться сильнее!

*****

— Вот она, дочь убийцы.

— Не может быть, девочка выглядит такой милой.

— Лицо человека может обмануть. В молодости Чжоу Дэцин тоже нравился девушкам.

Чжоу Сытянь и Ли Чжэн шли по улице, и слова прохожих постоянно доносились до их ушей. Лицо Чжоу Сытянь становилось всё бледнее, и вдруг она побежала.

— Ли Чжэн, подожди меня!

Ли Чжэн хотел было броситься за ней, но услышал, как кто-то зовёт его по имени. Обернувшись, он увидел, что к нему быстро приближается Ли Чаоян.

Ли Чаоян, подбежав, опёрся на плечи Ли Чжэна, тяжело дыша:

— Ох, я еле живой.

Ли Чжэн дёрнул уголком рта. Брат, ты пробежал всего сто метров...

— Ладно, стой сам.

Ли Чжэн с лёгким отвращением оттолкнул Ли Чаояна.

Ли Чаоян надулся:

— А я ещё всю ночь за тебя переживал, а ты так со мной.

Он осторожно посмотрел на выражение лица Ли Чжэна и продолжил:

— С сестрой всё в порядке? Она могла бы взять пару дней отпуска...

— Она сказала, что скоро будет пробный экзамен, и она не хочет снижать средний балл класса.

— Боже, с её знаниями она даже с закрытыми глазами сдаст выше среднего. Ей совсем не обязательно приходить в эти дни.

Ли Чаоян преувеличенно развёл руками.

Брови Ли Чжэна медленно нахмурились. Ли Чаоян уже дважды упомянул, что Чжоу Сытянь не стоит приходить в школу в эти дни.

— В школе что-то произошло?

Ли Чаоян замер, а затем почесал затылок:

— Я так заметно это показываю?

— Дело Чжоу Дэцина и Ян Кайцзяня произошло в нашей школе, и, естественно, слухи распространились. На самом деле, ничего особенного, просто говорят неприятные вещи, и я боюсь, что сестре будет тяжело.

Когда Ли Чжэн действительно оказался в школе, он понял, в каком затруднительном положении находилась Чжоу Сытянь. Уже утром он сам несколько раз стал объектом пересудов из-за неё, что уж говорить о самой Чжоу Сытянь.

В такой обстановке всего за несколько дней Чжоу Сытянь резко похудела. Её лицо было бледным, нервы напряжены, как тетива, готовые лопнуть в любой момент. Ли Чжэн знал, что если так продолжится, с ней обязательно случится что-то плохое.

— Сестра, давай уедем.

Ли Чжэн вдруг заговорил.

Чжоу Сытянь, собиравшая учебники, замерла:

— Уедем?

— Да, уедем из городка Цинхэ, из уезда Яньтянь, даже из провинции Хайдун.

Ли Чжэн уже несколько дней обдумывал это. Раньше он не хотел уезжать, чтобы не нарушать жизнь Чжоу Сытянь. Её успехи в учёбе были отличными, и, следуя обычному пути, она могла бы поступить в хороший университет и получить достойную работу.

Но сейчас всё изменилось. Одноклассники, жители городка — их предвзятое отношение почти сломало Чжоу Сытянь. Если всё так продолжится, не говоря уже о гаокао, её здоровье пострадает.

Уехать? В глазах Чжоу Сытянь мелькнул проблеск света, но тут же погас. Как уехать? Всё имущество семьи Ли находилось в Цинхэ. Двое несовершеннолетних, как они смогут выжить?

— Сяочжэн, со мной всё в порядке, пойдём в школу.

Она механически закрыла сумку, натянуто улыбнувшись.

— Сестра, тебе когда-нибудь говорили, что ты так улыбаешься очень некрасиво?

Ли Чжэн развернулся и достал из-под кровати пачку денег, которую когда-то дал ему Чжан Бинкунь:

— Поедем в Сянцзян. Этих денег хватит нам на какое-то время.

Поскольку сумма была слишком большой для двух несовершеннолетних, Ли Чжэн тогда не рассказал о них Чжоу Сытянь.

— Сянцзян?

Чжоу Сытянь пробормотала, и в её глазах появилось что-то вроде надежды.

Сянцзян, как средневековый Хуаго для Европы, для современных жителей Хуаго казался недостижимым раем.

Чжоу Сытянь издали видела Сянцзян, могла разглядеть вращающиеся рестораны на крышах высоток, мужчин и женщин, словно парящих в облаках.

— Ты хочешь найти маму?

Чжао Цюхуа уехала в Сянцзян, поэтому первая мысль Чжоу Сытянь была о том, что Ли Чжэн хочет найти её.

Ли Чжэн на мгновение замер. Он действительно забыл, что Чжао Цюхуа была в Сянцзяне. Он покачал головой:

— Нет, я найду Дэвида, он должен мне кое-что.

14 июня 1982 года закончилась Фолклендская война. По приказу премьер-министра Маргарет Тэтчер британские войска прошли тысячи миль с южного полушария на северное, чтобы сразиться с Аргентиной за Фолклендские острова. Аргентина потерпела поражение, и Британская империя объявила, что суверенитет над островами принадлежит Соединённому Королевству Великобритании и Северной Ирландии.

В сентябре того же года, с победным духом Фолклендской войны, Маргарет Тэтчер посетила Хуаго. Лидеры Хуаго чётко дали понять, что вопрос суверенитета над Сянцзяном не подлежит обсуждению, и с тех пор переговоры между Хуаго и Великобританией зашли в тупик.

— Даже если вы действительно хотите поехать в Сянцзян, не стоит выбирать это время. Сейчас там беспокойно, многие молодые люди очень негативно относятся к нелегалам с материка. Вы же дети...

Чжан Бинкунь выражал явное несогласие.

— Дядя Чжан, папа ушёл. У меня и сестры в Цинхэ больше нет родных, а сейчас с сестрой случилось такое, её психическое состояние не в порядке, мы хотим найти маму.

Ли Чжэн опустил голову, его выражение было немного печальным.

Он, конечно, не собирался искать Чжао Цюхуа, но если бы он сказал Чжан Бинкуню, что двое несовершеннолетних хотят жить в Сянцзяне самостоятельно, тот бы никогда не согласился.

Чжан Бинкунь открыл рот, но не смог ничего сказать. Да, дети остались без отца, он не мог помешать им искать мать. Тем более, что именно он отправил её туда, пусть и не специально, но это не отменяло того, что он стал причиной их разлуки.

— Ты уверен?

— Уверен.

Ли Чжэн твёрдо ответил.

Чжан Бинкунь вздохнул:

— Ладно, в десять тридцать вечера моя лодка придёт в бухту, она будет ждать десять минут. Если вы решились, приходите.

Ли Чжэн улыбнулся, его глаза сверкнули:

— Спасибо, дядя Чжан.

Когда Ли Чжэн вернулся домой, Чжоу Сытянь уже приготовила обед. Сидя за столом, она выглядела немного нервной, и, увидев Ли Чжэна, сразу же подошла к нему:

— Сяочжэн, ты действительно пошёл к дяде Чжану?

<http://bllate.org/book/17704/1653429>